

Изъ дневника статсъ-секретаря Григорія Ивановича Вилламова.

За 1813 годъ.

22 октября, среда.—Обѣдъ въ кабинетѣ. Въ самомъ началѣ курьеръ Шилинъ сказалъ мнѣ на ухо, что Павелъ Васильевичъ Кутузовъ прибылъ и находится у Императрицы Елисаветы. Я промолчалъ, но пришелъ Крыловъ и громко сообщилъ то же самое. Императрица встала и прошла къ себѣ въ кабинетъ, гдѣ довольно долго дожидалась; наконецъ Кутузовъ къ ней пришелъ, разговоръ былъ очень продолжительный, и обѣдъ приостановленъ. Наконецъ, она вышла и сообщила мнѣ, что Государь прислалъ мнѣ работу. Показала реляцію, написанную Самимъ Государемъ: французы, послѣ нѣсколькихъ битвъ, были окружены въ окрестностяхъ Лейпцига 4 октября арміями: Богемской, кор. принца Шведскаго, Блюхера и Беннингсена, атакованы 6 числа, отброшены къ Лейпцигу, который 7-го былъ атакованъ. 22 генерала и 27 т. плѣнныхъ, болѣе 300 пушекъ—трофеи. Маршалъ Понятовскій утонулъ, а Латуръ-Мобуръ убитъ. Съ нашей стороны, Шевичъ убитъ ядромъ и три гусара: Давыдовъ, Мантейфель и Гюне. Императрица приказала мнѣ написать Кутузову, чтобы узнать о кн. Оболенскомъ, зятѣ Нелединскаго, и о гр. Броглія; я воспользовался случаемъ, чтобы узнать о Петрѣ Львовичѣ Давыдовѣ. Императрица прочитала мнѣ письмо Государя, гдѣ въ концѣ онъ пишетъ, что т. к. русскія реляціи требуютъ подробнаго изложенія, то прислан-

яны имъ онъ разрѣшаетъ напечатать, только послѣ того, что я ихъ исправлю въ отношеніи слога, т. к., по его словамъ, у меня слогъ элегантнѣе, чѣмъ у него. Императрица приказала мнѣ прочесть реляцію Вязьмитинову, за которымъ послала, уходя къ Императрицѣ Елизаветѣ. Пришли кн. Кочубей и Салтыковъ, и мы съ Вязьмитиновымъ должны были прочесть и условиться относительно редакціи и перевода реляціи, последнее онъ взялъ на себя. Въ это время я получилъ записку отъ Луизы Биронъ, въ которой она спрашиваетъ меня, какой это Давыдовъ убитъ, но что она знаетъ, что это не П. В., т. к. это ей уже сообщилъ Кутузовъ. Вернулась Императрица, и т. к. въ это время пришли кн. Голицына и канцлеръ, то меня заставили еще разъ прочесть реляцію и письма. Наконецъ, я былъ отправленъ къ Салтыкову, оттуда къ Вязьмитинову, тамъ мы сдѣлали необходимыя поправки, и я возвратился во дворецъ. Тамъ получилъ отвѣтъ отъ Кутузова, изъ котораго узналъ, что нашъ Давыдовъ совершенно здоровъ. Молебенъ былъ назначенъ на завтра въ Казанскомъ соборѣ. Зашелъ на минуту къ Луизѣ, чтобы сообщить ей отвѣтъ Кутузова, затѣмъ вернулся домой, гдѣ получилъ приказаніе явиться завтра во дворецъ за полученіемъ 10.300 р. для передачи редактору „Русскаго Инвалида“,—Пезаровіусу, для инвалидовъ 4, 5, 6 и 7 окт. и просить его отмѣтить въ газетѣ, что получилъ эти деньги отъ матери и ея дѣтей.

23 четвергъ.—Поѣхалъ во дворецъ, получилъ 6.300 р. отъ Императрицы, 3.000 р. отъ великихъ князей и 1.000 отъ великой княжны Анны. Отправился съ Вольфомъ на молебенъ въ Казанскій соборъ, откуда привезъ его во дворецъ, вернулся домой, а затѣмъ поѣхалъ обѣдать къ сестрѣ Аннѣ по случаю ея рожденія. Послѣ обѣда отправился отыскивать Пезаровіуса, нашелъ его, передалъ ему деньги и возвратился домой.

24 пятница.—Приѣхалъ во дворецъ, увидѣлъ фельдъегеря, отправленнаго раньше Кутузова, но ѣхавшаго черезъ Богемію на Прагу, а потому приѣхавшаго поздняѣе. Онъ привезъ русскую реляцію, написанную Государемъ карандашомъ отъ 7-го числа; будегъ также напечатана; написана очень хорошо и кончается словами: „кто Богъ велій яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ, творяй чудеса“.

1 ноября, суббота.—Всталъ въ 7 час., а въ 9—уѣхалъ во дворецъ. На Совѣтѣ былъ только Тутолминъ и гр. Медемъ. Берлинская газета сообщала, что главная квартира была 24-го въ Веймарнѣ, а Кор. Пр. Шведскаго 28-го въ Касселѣ. что, ка-

жется, Бонапартъ покинулъ армію, чтобы отправиться въ Парижъ, предусматривая полную дезорганизацію французской арміи. Говорилось еще о 4-хъ т. пѣнныхъ и о 40 пушкахъ и о томъ еще, что полк. Храповицкій занялъ Готу, захватилъ тамъ Сант-Эньяна—французскаго посланника, 73 офицера и 600 солдатъ. До собранія получилъ газету для принцессы, и встрѣтивъ г-жу Плюскову, идущую туда, ее проводилъ. Мы застали у нея гр. Вьельгорскаго, я оставался тамъ одну минуту и возвратился на маленькое собраніе, на которомъ прочиталъ Берл. газету, а затѣмъ продолжалъ Грандиссона; вернулся въ 11 часовъ домой, но прежде чѣмъ лечь спать, записалъ все это въ дневникъ.

2 воскресенье.—Пріѣхалъ ѣздовой, привезъ изъ Гатчины отвѣтъ и ружье изъ арсенала, которое я просилъ прислать, по приказанію Императрицы, чтобы заказать такое же для В. К. Михайла; воспользовался ѣздовымъ для отправки кое-какихъ бумагъ въ канцелярію, а также чистой бушаги для принцессы. Въ 11 ч. зашелъ во дворецъ, чтобы узнать адресъ императ. оружейнаго мастера, оттуда заѣхалъ къ Горголи за адресомъ гр. Вальдбурга—ген.-майора виртембергской службы, нашего военно-плѣннаго. Онъ мнѣ сказалъ, что транспортъ военно-плѣнныхъ и, въ числѣ ихъ виртембергцы, прибыли и расположены въ казармахъ гв. казачьяго полка. Отправился туда и нашелъ графа В. въ № 17—запертымъ. Оттуда проѣхалъ въ Преображенскій полкъ къ оружейному мастеру, но его не засталъ, оставилъ свой адресъ, прося его пріѣхать ко мнѣ завтра утромъ. Навѣстилъ зятя, которому сегодня много лучше. Засталъ у него Тутолмина и Павла Дивова, туда же потомъ пришла г-жа Нелидова. Получилъ отъ Горголи записку, сообщавшую, что Императрица меня проситъ заѣхать послѣ обѣда на минуту; поѣхалъ. Она вызывала, чтобы поговорить о проектѣ подарка Государю: гербовый щитъ, окруженный лавровымъ вѣнкомъ, на немъ числа 4, 5, 6 и 7 октября 1813 года, сверху глазь Провидѣнія, а кругомъ слова, приведенныя Государемъ въ Его русской реляціи: кто Богъ велий яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ, творяи чудеса. На другой сторонѣ стихъ, имѣющій отношеніе къ благословенію матери.

5 ноября среда.—Всталъ раньше 6-ти часовъ, сѣлъ работать. Въ 10 часовъ пріѣхалъ во дворецъ, гдѣ засталъ Императрицу за письмомъ къ Государю относительно В. К. Анны и обоихъ Великихъ Князей. Она меня повзвала и прочтала письмо. Нахожу, что Императрица прекрасно обрисовала все неудобства

замужества въ Россіи и высказывалась за Кор. Пр. Пруссаго. Она передавала и мнѣніе самой Вел. Княжны. Далѣе, переходя къ Вел. Князьямъ, она одобряла проектъ Государя и находила, что если война продлится, то Вел. Князьямъ придется отправиться въ армію, тогда, проѣзжая Берлинъ, они могутъ увидать принцессу, и сами высказать свое мнѣніе, но что было бы несправедливо женить младшаго на дочери короля, а старшаго—на племянницѣ; затѣмъ замѣчаетъ, что пр. Фредерика на 1 годъ и 4 мѣсяца старше В. К. Михаила, но что такая разница не существенна, если принцесса согласится подождать. Мнѣ Императрица сказала, что она только вскользь упоминаетъ о разницѣ лѣтъ, потому что Кор. Пр. Прусскій также моложе Великой Княжны на 8 мѣсяцевъ. Императрица не желаетъ, чтобы Великіе Князья женились раньше 20 лѣтъ, что вполне благоразумно. Въ общемъ ея отвѣтъ до стила включительно, который всегда неизмѣнно хорошъ, возраженій не встрѣчаетъ. Въ 1 ч. она мнѣ отдала письмо, чтобы переписать, и выѣхала. Обѣдали въ кабинетѣ, послѣ чего принялся читать отвѣтъ, но чтеніе было прервано приходомъ Императрицы Елизаветы. Въ 9 часовъ отправка курьера была готова, и я былъ потребованъ. Императрица спросила у В. К. Николая его нѣмецкія сочиненія и приказала ихъ перечитать. Написаны они хорошо, очень смѣшно, но совершенно не навидательны, т. к. предметомъ карикатуръ и насмѣшекъ были его сверстники и учителя. Послѣ ужина, мы занимались чтеніемъ, а когда дѣти ушли, Императрица сказала мнѣ, что т. к. мы сегодня не работали, а я предложилъ придти въ свободный отъ дежурства день, то она и проситъ придти завтра. Возвратился въ 11 ч., и т. к. завтра предстояла работа о процентахъ, которые нужно было платить по истеченіи года, то я и взялъ нужныя для этого бумаги, чтобы пересмотрѣть, но всѣ онѣ были въ полномъ порядкѣ, и я легъ спать въ 12 часовъ.

16 ноября вторникъ.—Пріѣхалъ во дворецъ въ 9, но былъ принятъ только въ 10. Работали надъ текущими дѣлами, прервалъ приходъ Пашкова съ докладомъ о безпорядкахъ среди Ѳедоровскихъ крестьянъ, которые подожгли бывшего старосту Краузе изъ Павловска; намъ было приказано это дѣло разслѣдовать. Императрица выѣхала, и я занимался въ канцеляріи. Пріѣхала Нелидова и показала мнѣ куплеты, которые должны пѣть смолянки Императрицѣ Елизаветѣ; по слухамъ, она будетъ въ Смольномъ завтра. Сообщилъ Императрицѣ о смерти кн. Волконскаго, и Е. В. назначила вдовѣ 600 р. пенсіи, мужъ получалъ 1.000, пожалованныхъ ему въ 1810 г. на 10 лѣтъ.

Всѣ приготовленныя мною письма были подписаны. По приходѣ Императрицы Елизаветы, я ушелъ къ Луизѣ, но скоро былъ позванъ. Засталъ Вильсона, съ докладомъ о небольшомъ пожарѣ на лазаретной площадкѣ. Прибылъ курьеръ отъ Государя. Около 10 часовъ я ушелъ на собраніе. Замѣтилъ, что Вел. Княжна Анна очень задумчива и краснѣе обыкновеннаго, думалъ, что ее бранили, но потомъ узналъ, что было этому причиной. Когда, послѣ собранія, всѣ удалились, Императрица показала мнѣ письмо Государя, который на отдѣльномъ листкѣ писалъ (въ отвѣтъ на ея письмо отъ 5-го ноября), что онъ очень упрекаетъ себя за то, что упоминалъ о препятствіяхъ встрѣтившихся къ замужеству В. К. Анны съ Принцемъ Прусскимъ: дѣло, оказывается, идетъ о его женитьбѣ на Эрцгерцогинѣ Австрійской. Императрица была очень сердита и предполагала, что В. Княжну, очевидно, хотятъ выдать за Кобургскаго. Она возмущена, что русскую Великую Княжну можно отставить для Эрцгерцогини Австрійской, и теперь она болѣе, чѣмъ прежде, будетъ настаивать на этомъ бракѣ. Вернулся домой въ 11, просидѣлъ съ женой до 12, а затѣмъ принялся за письма къ Николаю, Вольфу, написалъ дневникъ. Сейчасъ 3 часа, и ложусь спать.

Сообщ. Н. А. Вилламовъ.

